

Тело в диалоге: семиотическая концептуализация тела (итоги проекта).

Часть 1: тело и другие соматические объекты

Human body in a dialog: semiotic conceptualization of body (results of the project). Part 1: human body and other somatic objects

Крейдли́н Г. Е. (gekr@iitp.ru)

Российский государственный гуманитарный университет, Москва

В статье подводятся итоги коллективного проекта «Части тела в русском языке и русской культуре». В ней дается формулировка и содержательная интерпретация поставленных в проекте задач, раскрывается существо применяемого в нём признакового подхода, а также обсуждается важное понятие семиотической концептуализации тела человека и связанные с ним понятия «тело» и «соматический объект». Описываются отдельные соматические объекты, их структура, функции, физические свойства, а также некоторые признаки обладателей этих объектов.

Введение. Задачи, решаемые в проекте

Человеческое общение — объект весьма сложный для изучения, и сложность эта во многом связана с тем, что, общаясь, люди пользуются не только языковыми, но и другими знаками. Изучая коммуникацию людей, важно обращать внимание не только на то, **что** одни люди говорят другим, но и **как** они это говорят. Важно понять, какими звуками и когда люди пользуются, как интонируют свою речь, как ведут себя, какие выполняют движения, как ориентируют своё тело, наконец, как они смотрят на собеседника.

Во всех перечисленных действиях ведущая роль отводится телу. Тело и его составные части, то есть телесные, или соматические объекты, а также их свойства, состояния и особенности функционирования представляют собой предмет широкого интереса со стороны не только лингвистов, но и специалистов смежных наук. Среди них выделяется невербальная семиотика — новая комплексная наука, изучающая невербальные знаки, процессы и модели невербального поведения и их использование в коммуникации. В отличие от естественных наук, лингвистика и невербальная семиотика изучают не тело человека само по себе, то есть как физический или биологический объект, а так называемую **семиотическую концептуализацию** тела¹.

¹ О понятии семиотической концептуализации тела и его частей см. работы Аркадьев, Крейдлин, Летучий 2008а; Крейдлин 2007; Крейдлин, Переверзева 2009а; Крейдлин, Летучий 2006.

Понятие семиотической концептуализации фрагмента мира, в том числе такого, как человеческое тело, представляет собой естественное расширение известного в лингвистике понятия **языковой концептуализации фрагмента мира**. Семиотическая концептуализация тела отражает представления обычного, неискущённого носителя русского языка о теле, его частях, органах и других соматических объектах в знаках сразу двух семиотических кодов — русского языка и русского языка тела (основными лексическими единицами языка тела являются жесты рук, ног, плеч и головы, мимика, знаки-взгляды, знаковые позы, телодвижения, касания и манеры поведения; в дальнейшем мы иногда будем называть просто *жестами*).

В коллективном проекте «Части тела в русском языке и русской культуре»² ставилась задача изучить семиотическую концептуализацию тела, то есть то, как тело представлено в знаках указанных семиотических кодов и вместе с тем сравнить их выразительные возможности. Как следствие, подготовлена база для будущего сопоставительного анализа семиотической концептуализации тела и его частей для разных кодов, этносов и культур. Такой анализ позволит, в частности, понять, как описывают форму или размер рук и ног русские, арабы или англичане, как разные вербальные и невербальные коды говорят о типовых движениях тела или какое тело считается красивым или некрасивым в разных языках и культурах.

² Проект был поддержан грантом РГНФ № 07-04-00203а.

Все перечисленные проблемы и их решения нашли отражение в новом, впервые предпринятом в настоящем проекте, подходе к феномену телесности — мы называем его **признаковым**. Ориентация сразу на несколько разнородных задач делает признаковый подход теоретически более адекватным и практически более удобным способом описания, чем традиционный лексикографический подход. Последний, как правило, имеет дело только с одним из рассматриваемых нами знаковых кодов и не приспособлен для их сопоставления.

Хотя теория и методология признакового подхода были изначально нацелены на решение указанных выше задач, он позволяет ответить и на другие важные исследовательские вопросы, например, как сопоставлены друг с другом отдельные семантические подсистемы, связанные с телом и телесностью. Мы можем теперь сравнивать представления в этих знаковых кодах действий, осуществляемых разными частями тела, дисфункций и аномалий, связанных с частями тела, и отвечать на вопросы следующих типов: что означают высказывания *Ноги не ходят*, *Голова раскалывается* или *Язык немеет*? Что означает, что некая часть тела сейчас или вообще плохо функционирует? Как мы об этом говорим или как это показываем? Открывается также возможность изучать механизмы и способы образования переносных значений у слов, обозначающих тело, части тела, органы и другие соматические объекты, описывать закономерности образования так называемых жестовых фразеологизмов (ср. языковые единицы *махнуть рукой на всё*, *потирать руки*, *положа руку на сердце* и соответствующие жесты *махнуть рукой*, *потирать руки* и *положить руку на грудь*) и сопоставлять все эти механизмы и способы с инструментарием невербального знакового кода.

Изучение семиотической концептуализации тела потребовало от нас решения целого ряда более конкретных, частных задач. Среди них (1) описание физических и психических свойств отдельных соматических объектов; (2) анализ имён, или номинаций, соматических объектов, прежде всего, их семантики, прагматики и синтаксического поведения, а также анализ языковых особенностей свободных и идиоматических выражений с этими номинациями. Кроме того, в ходе работы над проектом (3) были выявлены и получили объяснение некоторые особенности телесного поведения участников диалога разных тематики, жанра и стиля, прежде всего, академической лекции (см. об этом ниже); (4) охарактеризованы общие механизмы взаимодействия участников диалога, сформулированы правила контроля речевого и неречевого знакового поведения; (5) выявлены отдельные закономерности совместного функционирования русского языка и русского языка тела в коммуникативных актах разной природы и назначения.

Признаковый подход: основные характеристики

Остановимся на основных характеристиках признакового подхода, принципах и исследовательских установках, положенных в его основу. Существо признакового подхода составляет описание целого ряда множеств и их элементов. Это прежде всего (1) множества признаков и их значений, характеризующих соматические объекты; (2) множества признаков и их значений, характеризующих номинации соматических объектов; (3) множество признаков жестов, осуществляемых с активным или пассивным участием соматического объекта, и множество значений этих признаков; (4) множество признаков номинаций таких жестов и множество их значений. Кроме того, был проведен анализ (5) множеств языковых и неязыковых знаков, служащих типовыми выражениями значений каждого из признаков.³

Признаки вместе со своими значениями в совокупности характеризуют четыре класса единиц, которые изучались в ходе работы над проектом. Это (а) объекты мира — в нашем случае, соматические объекты, (б) объекты естественного языка — русские слова и выражения, (в) объекты языка тела — русские жесты и жестовые выражения и (г) объекты сложного, совмещённого кода — комплексные жестово-речевые формы (к таковым относятся, например, манеры поведения).

Систему признаков отличает сложная структура внутренних и внешних связей. Так, было показано, что некоторые признаки, например, цвет и ориентация, мало связаны между собой, а некоторые связаны тесно (среди них форма и размер, цвет и температура, дисфункция и способность совершать те или иные движения). В паре связанных признаков значение или изменение значения одного из них обычно имплицитно конкретное значение другого — так, высокая температура тела часто приводит к покраснению щёк.

Помимо характеристик всех классов единиц и описывающих их признаков, в семиотической концептуализации тела представлены наиболее важные свойства людей — обладателей соматических объектов, исполнителей жестов и т. д. Эти свойства могут быть разного рода. Одни относятся к разряду физических, другие — к разряду социальных, третьи принадлежат группе ментальных, четвёртые — к группе психологических, в частности эмоциональных, характеристик. Описание всех таких свойств тоже необходимо — хотя бы по той причине, что мужское тело представлено в обыденном сознании иначе, чем женское, а взрослое — иначе, чем детское. Если человек болен, то могут меняться форма, размер или

³ О множествах, описываемых в проекте, см. подробно в работе Крейдлин, Переверзева 2010а.

цвет его тела, то есть соответствующие признаки принимают иные значения, чем у здорового человека. Известно, что цвет кожи человека может быть обусловлен расовой принадлежностью, поведение непосредственно связано с национальной и культурной принадлежностью, а форма рук и пальцев, как и свойства их поверхности, могут говорить о профессии человека. Так, мозолистые и грубые руки в представлении русских людей ассоциируются скорее с рабочими профессиями, требующими затрат физического труда, а утончённые руки, тонкие, длинные пальцы — с профессиями музыканта или художника, то есть с профессиями творческими.

Из сказанного следует, что при построении семиотической концептуализации человеческого тела и его частей и при формулировке закономерностей и правил коммуникативного поведения нам пришлось учитывать признаки обладателей соматических объектов. Это (i) пол и гендер, (ii) этнос, национальность и раса, (iii) возраст, (iv) физическое и психическое состояние, (v) социальное положение, (vi) профессия и ряд других признаков.

Классы соматических объектов

Работа над проектом велась параллельно в нескольких направлениях.

Первое из них — это построение классификации соматических объектов на основании общности их структур, функций и некоторых других свойств, определение и анализ состава каждого из классов.

Отдельный класс образует тело человека. Слово *тело* и его эквиваленты в некоторых других языках имеют несколько значений, распределённых по разным лексемам, причём число и состав этих лексем иные, чем те, что представлены в известных нам толковых словарях.

Анализ различных словарей и научных публикаций, посвящённых понятиям «тело» и «телесность»,⁴ показывает, что истолковать русское слово *тело* и его аналоги в других языках через простейшие смысловые единицы (или, в терминологии А. Вежбицкой, семантические примитивы) крайне трудно, если вообще возможно. Все предпринимавшиеся ранее попытки это сделать, как убедительно показала А. Вежбицкая (Wierzbicka 2002), либо приводили к логическому кругу, либо значение слова *тело* объяснялось через такие единицы, содержание и структура которых оказывались гораздо сложнее, чем у слова *тело*. Ср., например, толкования, взятые из словаря Ожегов, Шведова 1999: *тело* — ‘организм человека или животного в его внешних, физических формах’; *организм* — ‘совокупность физи-

ческих и духовных свойств человека’. В толковании слова *организм* участвуют заведомо более сложные смысловые единицы, чем ‘тело’ и даже ‘организм’, то есть более простые единицы толкуются через более сложные.

Работа в этом направлении привела учёных, в частности, представляющих наиболее крупные в Европе Московскую и Польскую семантические школы, к выводу о том, что ‘тело’ является смысловым атомом, или семантически элементарной, неразложимой единицей.

Однако слово *тело* неоднозначно, и его неоднозначность явно ощущается всеми русскоговорящими людьми.⁵ Вот три предложения, свидетельствующие об этом:

- (1) *С таким телом конкурс красоты не выиграешь;*
- (2) *Его неуклюжее тело поддерживали короткие толстые ноги;*
- (3) *Уберите это тело с дороги!*

В примере (1) слово *тело* соответствует примитиву ‘тело’. Условно это значение (лексема ТЕЛО 1) можно описать как «остов» человека вместе с руками, ногами, головой, шеей и т. д. Ещё одно употребление этой лексемы иллюстрирует предложение *Он с наслаждением погрузил своё тело в ванну*: ведь, скорее всего, человек погружал в ванну не только «остов», но и другие части тела. В этом примере *тело* понимается как состоящее из ряда структурных частей, и человек представлен в анатомическом и/или физиологическом аспекте. Возможность выделить этот аспект телесности человека позволяет объяснить синонимию фраз *На операционном столе перед врачами уже лежал Ильин, покрытый простынёй* и *На операционном столе перед врачами уже лежало покрытое простынёй тело Ильина*. Дело в том, что именно в контексте врачебной деятельности, когда осуществляются манипуляции с человеческим телом, смыслы ‘Ильин’ и ‘тело Ильина’ эквиваленты, то есть слово *Ильин* интерпретируется как ‘тело Ильина’.

Человек может осмысляться не только как существо телесное, но и как совмещающий в себе два начала — телесное и духовное. Вследствие этого в ряде контекстов слово *тело* (ТЕЛО 1) и его синонимы *телесное* / *физическое начало*, *телесная конструкция*, *телесная организация*⁶ в современном русском языке употребляются как обозначение **физического** начала в человеке в противопоставлении

⁵ О многозначности слова *тело* см. также работы Крейдлин, Переверзева 2009б; Крейдлин, Переверзева 2010б.

⁶ Эти синонимы используются исключительно в научных и художественных текстах; в быту и повседневной речи люди их не применяют.

⁴ Об этих понятиях см., в частности, работы Wierzbicka 2002; Рахилина 2000; Evola 2006.

началу **психическому**, обычно обозначаемому словами *дух, душа, душевная конструкция, духовность* (в одном из значений) и некоторыми другими, ср. фразы *Чтобы тело и душа были молоды; В здоровом теле здоровый дух*.

В примере (2) слово *тело* обозначает тот же «остов», но уже без прикреплённых к нему частей. Это значение представлено лексемой ТЕЛО 2; его можно описать как ‘тело1 без рук, ног, головы и шеи’. Лексема ТЕЛО 2 входит также в сочетание *растирание тела и конечностей* и в предложение *Сначала массажист работал над её телом, потом принялся массировать её руки и ноги*. О наличии у слова *тело* такого значения свидетельствует также сочетание *полный человек*, в котором слово *тело* вообще отсутствует. Между тем ясно, что речь здесь идёт именно о полноте туловища. Действительно, сочетание *полный человек* говорит о большом объёме тела, то есть остова, но не говорит, например, ничего о полноте рук или ног: руки и ноги у полного человека вполне могут быть худыми. Аналогично, сочетание *крепко сбитый человек*, используемое только для характеристики только мужского тела, указывает на мускулистый и твердый корпус, но не на руки, ноги, голову, шею и пр.

Лексема ТЕЛО 2 синонимична словам *туловище, корпус*, а также слову *торс*. Однако эти слова отличаются друг от друга смысловыми акцентами.

В слове *корпус* на передний план выходит идея тела как единства разных частей. Это проявляется, в частности, в возникновении определённых переносных значений у слова *корпус*, ср. *армейский корпус, корпус судна, корпус здания* (дома или здания, где находятся общественные учреждения, например *медицинский корпус, университетский корпус*).

В слове *туловище* акцентируется материальность тела. Поэтому слова *тело* и *туловище* взаимозаменяемы в сочетаниях, так сказать, «физического» характера (ср. *объём тела* и *объём туловища* — оба сочетания и допустимы и эквивалентны по смыслу), но не взаимозаменяемы в сочетаниях, говорящих о красоте (ср. *красивое тело* и **красивое туловище*).

Слово *торс* не случайно присутствует в дискурсе художников и скульпторов, то есть людей, занимающихся искусством изображения тела, а также в речи искусствоведов. Иными словами, в семантическом фокусе слова *торс* находятся эстетические характеристики тела человека.⁷

В примере (3) мы встречаемся уже с третьим значением слова *тело*, соответствующим лексеме ТЕЛО 3 ‘мертвец, труп’. Эта же лексема входит в предложения *Ворвавшись в дом, солдаты обнаружили там три тела* и *Знаешь, с охоты его принесли, / Тело у старого дуба нашли* (А. Ахматова. Сероглазый король).

⁷ См. обсуждение слова *торс* на сайте В. И. Беликова (<http://forum.lingvo.ru/actualthread.aspx?tid=88167>).

Помимо указанных трёх значений, у слова *тело* есть и другие значения. Материально заполненная оболочка человеческого тела, обозначаемая лексемой ТЕЛО 4, противопоставлена незаполненной оболочке — точнее, зрительно воспринимаемому, но физически не осязаемому телесному контуру, не имеющему объёма. Последнее значение представлено в языке лексемой ТЕЛО 5. Лексемы ТЕЛО 4 и ТЕЛО 5 выступают, соответственно, в сочетаниях *упитанное тело, быть в теле, спастись с тела* (ТЕЛО 4) и *контуров тела, очертания тела* (ТЕЛО 5). Иными словами, ТЕЛО 4, в отличие от ТЕЛО 1, маркирует наличие у тела человека внутренних частей.

Лексема ТЕЛО 5 входит, вообще говоря, в иной синонимический ряд, чем все другие перечисленные выше лексемы, а именно в один ряд со словами *фигура, контур, силуэт*. Как обычно бывает с синонимическими рядами, лексемы этого ряда лишь квазисинонимичны, поскольку каждая обладает своей семантической (а также синтаксической) спецификой. В частности, слово *фигура* может обозначать человека, в отличие, например, от слова *контур*. Слово *силуэт* применяется к человеку, когда его тело плохо видно, например, из-за темноты. Это слово также обозначает человеческое тело в связи с необходимостью одеть тело, то есть с одеждой и, в частности, с её моделированием и шитьём (ср. название журнала «Силуэт», фразу *Модели тёмных оттенков с небольшим разрезом придадут гармонию силуэту*), или в связи с особенностями подачи тела в разных видах искусства: кино, театр (театр теней), живопись.

Приведём синоптический список лексем, входящих в многозначное слово *тело*: ТЕЛО 1 — семантический примитив (в целях пояснения: ‘остов с руками, ногами, головой и шеей’); ТЕЛО 2 — ‘тело1 без рук, ног, головы и шеи’; ТЕЛО 3 — ‘мёртвый человек, мертвец, труп’; ТЕЛО 4 — ‘материально заполненная оболочка тела1’; ТЕЛО 5 — ‘материально незаполненная оболочка тела 1’.

Охарактеризовав класс соматических объектов, представленный словом *тело* в указанных значениях, кратко остановимся на других классах.

Крупные классы образуют собственно части тела (рука, нога, голова, живот и некоторые другие), части частей тела (пальцы, ладонь, подошва, голень и др.), органы и системы органов (органы пищеварения, дыхания, мочеполовые органы и др.), покровы, жидкости (кровь, желчь, слёзы), отверстия (ноздри, уши, рот, глотка) и др. Совершенно особые и интересные для исследователя классы составляют места, линии и инородные по отношению к телу соматические объекты. К местам относятся подмышка, пах, запястье, переносица, лысина, тонзура и некоторые другие соматические объекты, линии — это талия (ср. *линия талии*), линии руки, пробор, морщины и др., а инородные объекты — это наросты, прыщи, нарывы, горб, веснушки и др.

Семиотическая концептуализация различных соматических объектов

Вторая группа исследований, выполненных в проекте, была посвящена семиотической концептуализации отдельных соматических объектов. Составлены полные или близкие к полным описания таких объектов, как голова, грудь, кулак, ноги, ноздри, пальцы, плечи, пупок, руки, сердце и некоторые другие. Результаты этих описаний отражены в серии опубликованных или принятых к печати статей участников проекта⁸ и представлены в серии докладов на международных, всероссийских и региональных конгрессах, конференциях и семинарах⁹. Темы, связанные с проектом, были предложены студентам РГГУ (г. Москва) и Международного университета природы, общества и человека (г. Дубна) в качестве творческих работ по курсам «Лексикография», «Теория невербальных актов», «Тело и телесность в русском языке и культуре», выполненных студентами.

При описании соматических объектов в центре внимания оказываются структурные, физические и функциональные признаки, с одной стороны, и невербальные знаковые движения, исполняемые с участием этих объектов, с другой стороны. Приведём примеры некоторых наиболее интересных свойств соматических объектов, представленных в разных языковых единицах и жестах.

Голова обладает особой мыслительной функцией, не свойственной другим соматическим объектам, а именно думает. Об этой функции головы свидетельствуют, во-первых, языковые единицы, ср. *прийти в голову, безголовый, думай головой, У тебя своей головы нет, что ли?, головастый* (в этом слове представлен не только большой размер головы, но и смысл 'умный', то есть способный хорошо мыслить), и, во-вторых, жесты и позы, ср. мануальный жест и позу задумчивости **обхватить голову руками и поза мыслителя**.

Плечи выполняют разные функции, среди них по крайней мере одна является уникальной, а две другие — не уникальные, хотя свойственны они лишь малому числу соматических объектов. Первая функция — это служить подставкой для удерживания и переноски тяжёлых грузов, ср. *взвалить на плечи; Он посадил сына на плечи*. Другая функция плеч — связующая, а именно они связывают голову и шею с туловищем (такой же связующей функцией обладают шея и группа соматических объектов, называемых *связки*). Наконец, плечи служат границей между пространством и временем впереди и позади человека. Пространство позади человека и прошлое

выражаются, например, сочетанием *за плечами* (ср. *рюкзак за плечами* и *У него за плечами тридцать лет научно-педагогического стажа*), а пространство перед человеком и будущее выражениями со словом *плечи* не обозначается (нет сочетания **перед плечами*). Ту же функцию, помимо плеч, выполняет спина, ср. *рюкзак за спиной* и *У него за спиной одни воспоминания*.

При описании внешности человека обычно обращают особое внимание на его лицо. Различают *правильные* и *неправильные черты лица*, то есть контуры и линии разных его частей. По лицу людей узнают, на лице отражаются чувства и переживания человека, а также его отношение к другому. У слова *лицо* в значении соматического объекта имеется огромное количество дериватов и переносных значений, и среди них значение 'человек'. Подразумевается, тут, правда, человек не во всех своих ипостасях, а человек как социальная единица, то есть наделённый общественными, прежде всего гражданскими и юридическими, правами и обязанностями. *Лицо* как обозначение соматического объекта входит в целый ряд устойчивых сочетаний, часть из которых являются подлинными фразеологическими единицами, ср. *измениться в лице, спастись с лица, лицо вытянулось, прочесть <что-то> на лице*, ср. также номинации мимических жестов *скривить лицо (скривиться), играть лицом, подёрнуть лицом*. Лицо может мыслиться и как пространство (поверхность), на котором расположены многие соматические объекты самой разной природы, свойств и функций. Это органы и вместе с тем части лица (глаза, нос), это собственно части лица (например, щёки, губы), части частей лица (зрачки глаз, веки, крылья носа), отверстия (ротовое отверстие, ноздри), кости (лобная кость, челюсти). Укажем здесь лишь наиболее содержательные их характеристики.

Начнём со щёк, которые никак нельзя считать «популярным» объектом исследования среди лингвистов и специалистов по невербальной семиотике. Если глаза и уши, например, не раз служили объектом анализа, то щёки были описаны крайне плохо.¹⁰

В норме щёки располагаются на лице симметрично по обе стороны носа (это важная структурная характеристика щёк). Из основных физических свойств щёк мы обращаем особое внимание на три, которые не просто характеризуют щёки, но говорят многое о физическом здоровье или нездоровье человека, а также передают информацию о некоторых свойствах его тела. Речь идёт о текстуре (свойствах поверхности), форме и размере щёк.

Эти характеристики влияют на общую и эстетическую оценку внешности или физического состояния человека. Казалось бы, сочетание *жирное лицо* или *пухлое лицо* описывают лицо человека,

⁸ См. работы Аркадьев, Крейдлин 2010; Аркадьев, Крейдлин, Летучий 2008б; Крейдлин, Летучий 2006; Летучий 2008.

⁹ См. Крейдлин 2008; Переверзева, Крейдлин 2008; Переверзева 2009.

¹⁰ Подробное описание щёк см. в работе Крейдлин, Летучий 2010.

однако они скорее отражают свойства щёк. Предложение ²²У него было худое лицо с пухлыми щеками, по-видимому, не просто странное; оно ощущается как неправильное, потому что *пухлые щеки* автоматически предполагают, что лицо человека тоже является пухлым, собственно говоря, *пухлое лицо* и означает, что у человека пухлые щеки. Такая синкретичная характеристика формы и размера, как толщина, в русском языке применяется — из частей лица — не только к щекам, но также к губам и носу (*толстый нос, толстые губы, пухлые губы*). Однако чаще всего так характеризуются именно щёки, и в этом отношении они — наиболее «иллюстративная» часть лица. Щёки не описываются как *широкие* или *узкие*, к ним редко применяются характеристики *большие* или *маленькие*; чаще про них говорят: *пухлые, впалые, толстые, раздутые*. Большой размер щёк (их полнота) получает в русском языке дополнительные коннотации сытости и богатства человека, ср. *Во, какие щёки наел!*. Еще более показательными являются выражения малого размера щёк. Сочетания *щёки ввалились* и *впалые щёки* никогда не употребляются только для того, чтобы сказать, что у человека худое лицо: подразумевается, что либо человек бедный и потому голодный, либо его худоба — болезненная. *Одутловатые, вздутые, надутые, дряблые щёки* несут отрицательную оценку, а *щёчки, наливные щёки* (здесь очевидно сравнение щёк с крупными, красивыми и большими яблоками) и *круглые щёки* оцениваются скорее положительно.

Что касается «текстуры», то о щеках говорят, что они *гладкие, выбритые, свежесвыбритые, небритые* и под., то есть покрыты или не покрыты волосами. Когда о мужчине говорят, что он *небритый*, то имеют в виду, прежде всего, актуальное состояние щёк — в большей степени, чем подбородка или шеи. Проверяют, хорошо ли человек побрился, проводя рукой по щеке, — и это делают не так, как в случае с температурой: для её проверки достаточно приложить руку ко лбу.

Щёки обладают свойством подвижности, в частности, они способны менять форму и размер. Такая способность обусловлена внутренним строением щёк, тем, что щёки — это мягкая часть лица, состоящая из мышц. Мягкость позволяет щекам *надуться* (ср. жест *надуть щеки* и жестовый фразеологизм *надуть щеки*), а также *вздуться, опадать, опускаться, втягиваться, расползаться* и т. п.

С физическими свойствами щёк, прежде всего с их относительно большим размером и широкой поверхностью, связано то, что щёки часто служат местом появления и нахождения на них телесных жидкостей, таких как слёзы и пот, что свидетельствует об определённом физическом или эмоциональном состоянии человека.

При исследовании различных частей тела удаётся установить один общий факт, важный для изучения синонимии языковых единиц и выявления

условий перефразирования высказываний. Так, высказывания типа *Пальцы музыканта забегали по струнам* и *Руки музыканта забегали по струнам*, *У неё трепетали крылья ноздрей* и *У неё трепетали крылья носа*, то есть высказывания, отличающиеся лишь выражениями целого и его части, обычно синонимичны, поскольку части тела и части частей тела в большинстве случаев обладают большим числом общих функций и участвуют в одних и тех же действиях. Например, у ноздрей и у носа выделяются следующие общие функции, связанные с дыханием, обонянием и проникновением в организм человека объектов из внешнего мира. В примерах *Беличенко глубоко вдохнул ноздрями морозный воздух*. (Г. Бакланов. Южнее главного удара), *Ноздри стали различать уже тонкий запах гари* (П. Алешковский. Жизнеописание Хорька), *Пыль мешает ему дышать, забивается в горло и ноздри*. (Д. Рубина. Несколько торопливых слов любви) единицы *вдохнул ноздрями, ноздри стали различать запах* и *забивается в ноздри* можно заменить, соответственно, единицами *вдохнул носом, нос стал различать запах* и *забивается в нос* без изменения первоначального смысла.

Результаты анализа соматического объекта «язык» были представлены в нашей компьютерной базе данных как пример её содержательного заполнения. В этой базе отражены две основные функции языка: говорить и поглощать пищу, — а также такие важные свойства языка, как служить местом проявления болезней внутренних органов человека (ср. *налёты на языке, ярко-красный язык*) и показателем временной или постоянной утраты способности говорить (ср. *язык прилип к гортани; язык онемел; Прикуси язык!*). Язык может исполнять особые культурные и семиотические роли. Ср. жестокие наказания, связанные с вырыванием языка или участие языка в актах проклятия или заклинания (*Лишь только порой с языка срывались глухие проклятья; Типун тебе на язык!; Чтоб у тебя язык отсох!*), в актах передачи важной информации, ср. *пойти за языком*, где язык обозначает врага, который может сообщить некоторые ценные сведения. Язык выступает как показатель некоторых свойств или актуальных состояний людей. Среди них отрицательно оцениваемые свойства, такие как болтливость (ср. *язык без костей, болтать / чекать / молоть языком*), как неспособность хранить тайну (*длинный язык, развязался язык*) или не говорить того, что в данной ситуации говорить не следует (*срываться с языка, слетать с кончика языка*). Но это могут быть также и положительно оцениваемые свойства человека, например, остроумие и ироничность (ср. *острый язык*) либо способность хорошо говорить (*хорошо подвешенный язык*).

Шея кажется внешне однородным объектом, однако русский язык говорит нам о том, что в ней есть разные внутренние части — соматические объекты разных типов. Это косточки (кадык — только

у мужчин, шейные позвонки), жидкости (кровь, ср. *Шея налилась кровью*), жилы (*жилистая шея*), мышцы (*мускулистая шея*), жир (*заплывшая шея*; на шее могут быть жировые складки). Шея может иметь особые формы (ср. *лебединая шея, изгиб шеи*) и размеры (*длинная, высокая шея* или *короткая, низкая шея*). Длинная (высокая) шея обычно соотносится с худобой и неуклюжестью, ср. нормальное сочетание *худая и высокая шея* и странное *толстая высокая шея*. Шея характеризуется также гибкостью, ср. *гибкая шея, вытянуть шею*. Любопытным является слово *шейка* — так иногда называют шею маленьких детей и женщин (в этом случае обозначение уменьшительно-ласкательное). Нам встретились редкие примеры со словом *шейка* применительно также к мужчинам, но в этих случаях оно обозначает малый размер шеи, ср. *Шейка у солдата была как у балерины* (М. Веллер. Белый ослик). С шеей связано применение разного наказаний, ср. выражения *намылить шею, гнать взащей, дать по шее* Шея участвует во многих поведенческих актах и различных действиях человека, ср. *вешаться <кому-то> на шею, свернуть / сломать / свихнуть шею <на чём-либо>, гнуть шею*. Наконец, она может оцениваться эстетически, то есть как красивая или некрасивая, ср. выражения *красивая шея, лебединая шея*; красивую женскую шею подчёркивают одеждой, ср. *шейный вырез*.

Часть тела, называемая словом *грудь*, отличается от части женского тела, называемой *грудю*. Каждое из этих слов имеет по несколько значений. Так, лексема ГРУДЬ 1 обозначает 'верхнюю часть передней стороны туловища', и её референт — это часть тела человека независимо от его пола и возраста. Лексема ГРУДЬ 2 обозначает одну из парных частей женского тела, а множественное число ГРУДИ 2 применяется к обоим таким частям. С другой стороны, лексема ГРУДЬ 1 также имеет обычное множественное число, ср. *При одной вести о нём вырвался вздох облегчения и радости из тысячи грудей* (Б. Савинков. Воспоминания террориста). Наконец, есть единица ГРУДИ 1, которая обозначает две груди, но, в отличие от ГРУДИ 2, не женского, а мужского тела (ср. *И сердце пьющего гражданина, ёкнувшее ранее в грудях, скатилось вовсе в пятки* (А. Росляков. Кто спит, того убьём // «Столица», 1997.11.11).

С каждой из этих частей тела связаны свои собственные функции. У части тела, обозначаемой в русском языке лексемой ГРУДЬ 1, выделяются следующие функции: (1) быть вместилищем жизненно важных внутренних органов — сердца и лёгких. Поскольку в ГРУДИ 1 находится орган дыхания, мы вполне можем говорить о такой физиологической функции стоящей за этой лексемой объекта, как (2) способность дышать, ср. *Всё так же грудь твоя легко и сладко дышит* (Ф. И. Тютчев), *дышать полной грудью*; ту же функцию косвенным образом выражают также сочетания *грудь вздымается, колы-*

шется, волнуется. Кроме того, у лексемы ГРУДЬ 1, есть несколько функций небиологической природы. Одна из них — (3) служить защитным или атакующим средством в разного рода остро конфликтных или трудных ситуациях, ср. *встать грудью на защиту, выпятить / выставить / подставить грудь, грудью прокладывать себе дорогу в жизни* и т. п. Некоторые из этих единиц являются также номинациями жестов. (4) Культурно обусловленная функция этой лексемы связана с тем, что в груди находится сердце, — орган чувств и эмоций. Между вместилищем и вмещаемым имеется регулярная метонимия, ср. *В груди поселился страх* и *В сердце поселился страх*. Наконец, у лексемы ГРУДЬ 1 есть чётко выраженная (5) эстетическая функция; при этом эстетические оценки мужской и женской ГРУДИ 1, как правило, разные.

Женская грудь оценивается не только с точки зрения пропорционального строения, симметрии и соразмерного отношения с другими частями тела, но и с точки зрения размера, объёма, формы и внутренней структуры. Ср. в норме положительно оцениваемые *пухляя грудь, большая грудь* (в случае если у женщины грудь *маленькая / крохотная / крошечная* и близка по строению к мужской груди, то говорят *У неё нет груди*), *высокая / крепкая / пышная грудь* и отрицательно оцениваемые *впалая / плоская / тощая / дряблая / отвисшая грудь*. Эстетическая оценка, закреплённая за данной частью тела, иллюстрируется также сочетаниями типа *молодая грудь и старая грудь*; первое получает позитивную оценку, а второе — негативную. На взгляд женская грудь может быть *круглой, округлой, острой; обвисшей, дряблой*; на ощупь она может быть *твёрдой, мягкой, упругой*.

Мужская ГРУДЬ 1 в общем случае оценивается по совсем другим параметрам. Основная закономерность эстетических оценок мужской и женской ГРУДИ 1 такова: ГРУДЬ 1 мужчины и ГРУДЬ 1 женщины должны отвечать представлениям о мужском и женском начале, соответственно, и не быть похожими на *грудь*₁ человека противоположного пола. Если о мужчине говорят, что *у него женская грудь*, то с точки зрения красоты такая грудь, а с ней и красота самого человека, оценивается отрицательно. Если нам о мужчине говорят, что *у него широкая, крепкая грудь, на груди сильные мышцы*, то скрытая за этими выражениями положительная эстетическая оценка переносится на человека, и перед нашими глазами возникает образ человека физически сильного, здорового, красивого. А *впалая грудь*, напротив, говорит о мужчине физически несовершенном, слабом, болезненном.

Мужская грудь (ГРУДЬ 1) — сильная, крепкая часть тела. Отсюда, по-видимому, возникла её важная культурная функция — служить защитой от нападения на других людей, своеобразным «телесным щитом», ср. выражения *выставить вперёд грудь*,

встать грудью на защиту кого-либо или чего-либо. Кроме того, к такой груди *припадают, ищут* на ней защиты, *прибежища*, ср. выражение *уткнуться в грудь*. Напротив, желая продемонстрировать силу, победить человека в драке, борьбе или состязании, противника *берут за грудки*.

В русском языке есть фразеологизм, тесно связанный с формой груди — *грудь колесом*. Так говорят о мужчине — важничающем, хорохорящемся, напыщенном. Ср. *Я могу даже закрыть левый глаз, — хвастался Вася, выпячивая грудь колесом* (Д. Н. Мамин-Сибиряк. Клад).

Основная функция женской ГРУДИ 2 — биологически обусловленная и связанная с материнством и кормлением детей в самый ранний период их жизни (дети эти так и зовутся — *грудные дети*, или *груднички*). С данной функцией соотносятся такие выражения, как *давать грудь, прикладывать к груди, кормить грудью, сосать грудь, оторвать / отнять от груди*, а также глагол *вскармливать*, в значение которого *грудь₂* входит в качестве встроеного актанта. *Налитая грудь* — это 'грудь, полная молока, и потому большая'. Женская грудь, в отличие от мужской груди, таким образом, содержит выделенную часть — молочные железы. Кормление молоком и есть одно из свидетельств их наличия.

Не останавливаясь подробно на описании сердца, укажем, что о его форме, как и о форме любого внутреннего органа, мы мало что можем сказать. Впрочем, о контурах сердца мы кое-что знаем — ведь оно всегда изображается определённым образом (эта форма получила каноническое название *форма сердца*, или *сердечко*). Размер сердца тесно связан с его функциональными особенностями — так, выражение *большое сердце* говорит не столько о его размере, сколько о том, что такое сердце вмещает в себя большое количество положительных чувств, направленных на других людей (доброта, отзывчивость, щедрость, великодушие). Слово *бессердечный* указывает не на нарушение физиологической функ-

ции сердца, а именно перегонять кровь и тем самым поддерживать жизнедеятельность человеческого организма, а на важную психологическую функцию, приписываемую сердцу в русской наивной картине мира, — быть хранилищем чувств и эмоций. Ср.: *Повелевало сердце, жаждающее выразить признательность* (Ю. Давыдов. Синие тюльпаны); *Это сердце, неспособное к любви. Мрачная пустыня, а не сердце!* (И. Грекова. На испытаниях). Наконец, у сердца имеется огромное количество культурных функций (все они подробно рассмотрены в книге Уле М. Хейстада «История сердца в мировой культуре (от античности до современности)», вышедшей в Москве в 2009 году).

Заключение

Настоящая работа представляет собой первую из двух частей, в которых подводятся итоги коллективного проекта «Части тела в русском языке и русской культуре». В ней проанализирован основной объект, изучаемый в проекте, а именно понятие семиотической концептуализации тела.

При построении семиотической концептуализации тела встаёт естественный вопрос: что означает слово *тело* и из каких частей состоит человеческое тело? Отдельное место в статье была посвящена ответу на этот вопрос. Выделены отдельные значения слова *тело* и проанализирована структура его многозначности. Выявлены те смысловые элементы, без которых семантическое представление слова *тело* было бы неверным или неполным.

Помимо соматического объекта «тело», были рассмотрены и другие соматические объекты, распределённые по отдельным классам: голова, плечи, шея, грудь и др. Особое внимание было уделено признакам, описывающим их обладателей, таким как возраст, гендер, физическое состояние человека (в частности, здоров он или болен).

Литература

1. *Evola 2006* — *Evola V.* St. Paul's Error: The Semantic Changes of BODY and SOUL in the Western World // *Proceedings Language, Culture & Mind: Integrated Perspectives & Methodologies in the Study of Language, École Nationale Supérieure des Télécommunications (ENST): Paris, July 17–20, 2006.*
2. *Wierzbicka 2002* — *Wierzbicka A.* The semantics of metaphor and parable: Looking for meaning in the Gospels // *Theoria at Historia Scirntarium, IV (1), 2002.* P. 85 — 106.
3. *Аркадьев, Крейдлин 2010* — *Аркадьев П. М., Крейдлин Г. Е.* Части тела и их функции (по данным русского языка и русского языка тела) // *Сборник научных работ к 80-летию Ю. Д. Апресяна. М., 2010 (в печати)*
4. *Аркадьев, Крейдлин, Летуций 2008а* — *Аркадьев П. М., Крейдлин Г. Е., Летуций А. Б.* Сравнительный анализ вербальных и невербальных знаковых кодов (постановка задачи и способов ее решения) // *А. В. Бондарко, Г. И. Кустова, Р. И. Розина (ред.). Динамические модели. Слово. Предложение. Текст. М.: «Языки славянских культур», 2008.* С. 439–449.
5. *Аркадьев, Крейдлин, Летуций 2008б* — *Аркадьев П. М., Крейдлин Г. Е., Летуций А. Б.* Семиотическая концептуализация тела и его частей. I. Признак «форма» // *Вопросы языкознания, 2008.* №6. С. 78–97.
6. *Крейдлин 2007* — *Крейдлин Г. Е.* Лексикография жестов и их номинаций (словари и базы данных) // *Материалы VII Международной школы-семинара «Современная лексикография: глобальные проблемы и национальные решения». Иваново, 2007.* С. 17–19.
7. *Крейдлин 2008* — *Kreydlin G. E.* Semiotic Conceptualization of Human Body: Lexicographical or Database System Description? // *Proceedings of the 13th EURALEX. Barcelona, July 15–19, 2008.* С. 702–706.
8. *Крейдлин, Летуций 2006* — *Крейдлин Г. Е., Летуций А. Б.* Части тела в русском языке и в невербальных семиотических кодах // *Русский язык в научном освещении, 2006, №12 (2).* С. 80–115.
9. *Крейдлин, Летуций 2010* — *Крейдлин Г. Е., Летуций А. Б.* Части тела в русском языке и русском языке тела. II. Щёки. М.: *Русский язык в научном освещении, 2010 (в печати).*
10. *Крейдлин, Переверзева 2009а* — *Крейдлин Г. Е., Переверзева С. И.* Признак «ориентация части тела» в семиотической картине мира // *Молдован А. М. (отв. ред.) «Слово — чистое веселье». Сборник статей в честь А.Б. Пеньковского. М.: Языки славянской культуры, 2009.* С. 337–349.
11. *Крейдлин, Переверзева 2009б* — *Крейдлин Г. Е., Переверзева С. И.* Тело и его части как объекты семиотической концептуализации // *Tilman Berger, Markus Giger, Sibylle Kurt, Imke Mendoza (Hg.) Von grammatischen Kategorien und sprachlichen Weltbildern. Festschrift für Daniel Weiss zum 60. Geburtstag. München — Wien: Wiener Slawistischer Almanach, 2009.* С. 369–384.
12. *Крейдлин, Переверзева 2010а* — *Крейдлин Г. Е., Переверзева С. И.* Семиотическая концептуализация тела и его частей. I. Структурные характеристики соматических объектов. М., 2010 (в печати).
13. *Крейдлин, Переверзева 2010б* — *Крейдлин Г. Е., Переверзева С. И.* Семиотическая концептуализация тела и его частей: тело, части тела и телесность // *Теоретические и прикладные аспекты современной филологии: материалы XV Всероссийских филологических чтений имени проф. Р. Т. Гриб (1928–1995). Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2010 (в печати).*
14. *Летуций 2008* — *Летуций А. Б.* Часть тела/форма «кулак»: функции, концептуализация, место в системе частей тела // *Вестник РГГУ (Московский лингвистический журнал). М.: Издательский центр РГГУ, 2008.* №6 (Т. 10). С. 91–108.
15. *Переверзева, Крейдлин 2008* — *Переверзева С. И., Крейдлин Г. Е.* Телесность и некоторые особенности семиотического диалогического поведения // *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии (по материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 4–8 июня 2008 г.)). М., 2008.* Вып. 7 (14). С. 427–430.
16. *Переверзева 2009* — *Pereverzeva S. I.* Human body in the Russian language and culture: the features of body and body parts // *Proceedings of the International Conference on Gesture and Speech in Interaction. September 24–26, 2009 (электронный ресурс)*
17. *Рахилина 2000* — *Рахилина Е. В.* Когнитивный анализ предметных имён. М., 2000.